

УДК 910.3:504(477.75)

С. Г. Колтухов

Тузлинский историко-географический район Боспора Киммерийского в античную эпоху

Крымский филиал Института археологии НАН Украины

Аннотация. Участок Керченского пролива между мысом Тузла на Тамани и мысом Ак-Бурун на крымском побережье в античную эпоху представлял собой не до конца понятое географическое явление. Здесь, судя по изобатам 4-5 м в древности происходило значительное сужение судоходной части Боспора Киммерийского в направлении Крымского побережья. Учитывая повышение уровня моря на 4 м за последние 2,5 тысячи лет, есть основания для предположения о том, что в районе современной косы Тузла мог находиться участок суши. В пользу этого свидетельствует существование следов древней переправы между мысами Тузла и Ак-Бурун.

Ключевые слова: географический район, Тузла, античная эпоха.

Историко-географические исследования в районе Керченского пролива всегда имели ярко выраженную специфику. Основной упор делается на изучении ситуации, сложившейся в этой части Причерноморья – Приазовья в VI в. до н.э. – IV в. н.э. Сравнительно немногочисленные памятники предшествующего времени известны, однако они практически не подвергаются системному пространственному анализу. В сущности, то же можно сказать и о памятниках средневековой эпохи. Причины такого положения дел хорошо известны специалистам. Район Керченского пролива – древнего Боспора Киммерийского к VI в. до н.э. превратился в один из главных очагов греческой колонизации в Северном Причерноморье. Уже в V в. до н.э. большинство греческих полисов, лежавших по обеим сторонам пролива, объединились вокруг Пантикапея, ставшего столицей нового греко-варварского государства, просуществовавшего не менее тысячи лет. Изучение его истории и материальной культуры стало одним из основных направлений в отечественных исследованиях античности. Открытие сотен поселений различного типа, от крупных городских центров до небольших сельских хуторов, существовавших в границах Боспорского царства, привело ученых к необходимости изучения пространственной структуры европейского (восточный Крым) и азиатского (Таманский полуостров) Боспора. Соответственно, Керченский пролив стали рассматривать не столько как водную преграду, разделяющую две части древнего государства, сколько в качестве

сложной коммуникационной системы объединяющей Боспор, связывающей Кавказ и Предкавказье со степным и лесостепным Причерноморьем, Средиземноморье с боспорскими городами, греческими, варварскими и греко-варварскими поселениями Подонья - Приазовья.

Сведения о размерах Киммерийского Боспора сохранились у Плиния Старшего и могут быть отнесены ко времени близкому рубежу н.э. Протяженность Керченского пролива тогда исчислялась в 12500 шагов, ширина в северной части была не более 2500 шагов (Plin., Sec. II, 4, 6). Интересные наблюдения приведены и у Страбона. Ширина Боспора Киммерийского южнее Пантикапея, между европейским селением Ак-ра и азиатским селением Корокондама достигала 70 стадий. Это измерение можно соотнести с участком пролива, лежащим между селом Заветное на Керченском полуострове и мысами Панагия - Тузла, расположенными на противоположной стороне (Strabo., VII, 4, 5; XI, 2, 8). В современной научной литературе очертаниям и глубине древнего пролива уделяется особое внимание. Уже не вызывает сомнений то, что Таманский полуостров в античное время представлял собой островную дельту Кубани (Невесский, 1958, рис. 4 с. 27; Богучарсков, Иванов, 1979, с. 6-7). Специалисты, занимающиеся исторической географией азиатского Боспора, как правило, видят здесь три больших острова: Киммериду, Фанагорию и Синдику или Фанагорию, Гермонассу и Синдику (Таскаев, 1994, с. 13; Зубарев, 1999, с. 143). Позднее, веро-

ятно в средневековое время острова соединились между собой в результате заполнения протоков и лиманов наносными отложениями. Побережье Таманского полуострова в зоне пролива размывается, крымский берег более стабилен, хотя и здесь наблюдается абразия.

Нынешняя глубина пролива в южной акватории достаточно велика, но в центральной и северной части не превышает 5-7 м. Уже в силу этого, применение «крайней» гипотезы К.К.Шилика, об абсолютном повышении уровня Черного моря с эпохи античности на 7-9 м (Шилик, 1977, с. 162) неприемлемо для историко-географических реконструкций. Подобное допущение приведет к тому, что Керченский пролив нельзя будет рассматривать как морской путь в Азовское море – Меотийское озеро древности, что противоречит письменным источникам. Из свидетельства Аристотеля известно, что в начале IV в. до н.э. в Меотиду еще могли заходить крупные суда, хотя через 60 лет, в результате накопления речных наносов, «озеро» заметно уменьшилось (Aristot., Meteor., I, 14). Близкие сведения можно найти и у Полибия, жившего во II в. до н.э. Этот автор указывает на необходимость лоцманской проводки крупных судов и отмечает, что глубина Меотийского озера по корабельному ходу достигала 5 – 7 оргий (Polib., IV,40,8). В таком случае, глубины судоходного участка Меотиды, при усредненном пересчете, когда оргия заключает 6 стоп, близких 30 см, составят 9 – 12,6 м. Страбон сообщает о гавани и верфях на 30 кораблей в Пантикапее, располагавшемся на берегу пролива, там, где сейчас находится Керчь (Strabo., VII,4,4). Судостроение же, вообще невысказано без судоходства в проливе.

Гораздо более приемлема реконструкция Д.Я.Беренбейма (Беренбейм, 1959 с. 42-52), очертившего берега Боспора Киммерийского по трехметровой изобате. Позднее, А.В.Куликов на материалах, полученных в первую очередь при исследовании затопленной части античного поселения Акра, пришел к выводу о том, что уровень водного зеркала в Керченском проливе в середине I тысячелетия до н.э. был ниже современного на 4 м (Куликов, 1995. с. 100). В пользу отметки 3-4 м свидетельствуют и современные исследования затопленных археологических объектов в Таманском заливе. Так, для азиатского Боспора важна характеристика ушедшей в воду части античной Фанагории, лежащей в глубине залива. Внешняя граница

находящегося под водой участка городской территории проходит на расстоянии 220-240 м от современной береговой линии (Блаватский, Кузищин, 1961, с.136-138; Блаватский 1985, с.167-163). Под водой находится не менее 20-25 га площади памятника, мощность затопленного культурного слоя, судя по результатам подводного зондажа, составляет около 1,3 м, местами она может быть и больше. Здесь поднятие уровня моря за два с половиной тысячелетия, по мнению исследователей, вряд ли превысило отметку в 3 м (Кузнецов, Лотарцев, Лотарцева, Амелькин, 2003, с.157-160). В северной части Таманского залива интересны наблюдения последних лет, сделанные в ходе георадарных работ, производившихся в море близ острова Лисий и на перешейке Фонталовского полуострова. По мнению исследователей, здесь под водой фиксируется участок древнего рва и вала, ранее отмеченного К.К.Герцем на суше, где он образовывал юго-восточную границу полуострова Фонтан (Герц, 1870, с.103). Судя по реконструкции, его затопленный участок начинается у южной оконечности косы Чушка, далее пересекает устье Динского залива и следует на восток вдоль южного берега полуострова (Абрамов, Васильев, Копейкин, Морозов, 2003). Можно думать, что глубина моря над затопленной частью рва и вала местами доходит до 4 – 4,5 м. Вблизи г. Горелой на глубине 3 м были обнаружены остатки крупного монументального объекта (Зинько, Шамрай, 2001).

Итак, изменение уровня моря в общих чертах определено. Настораживает лишь глубина древнего Керченского пролива, выводимая Н.Ф.Федосеевым на основе таких данных и равная 2-м метрам (Федосеев, 1999, с.80). При подобных расчетах следует все же учитывать и мощность донных отложений в проливе, накопившихся за последние две – две с половиной тысячи лет. Иначе, столь незначительная глубина вновь приведет к вполне закономерному выводу о затрудненности или невозможности морского судоходства в проливе. Несомненно, глубина пролива по фарватеру была большей. В противном случае, обычное средиземноморское торговое судно, такое же, как и найденное в Кирении, с осадкой близкой к двум метрам, входя из Понта Эвксинского в Боспор Киммерийский, вряд ли дошло бы даже до района современной Тузлинской косы.

В наши дни, серьезно рассматривается и версия существования еще одного пути

древних кораблей. Он связан с Боспором, но расположен несколько восточнее. Гипотеза базируется на островном характере Тамани и возможности следования из Меотийского озера в Понт Эвксинский и из Понта в Меотиду, через систему проливов и протоков, разделявших острова кубанской дельты. На этом пути лежал и Таманский залив, в древности носивший название Корокондамитского озера (Таскаев, 1994, с. 15). В принципе, античные письменные источники дают основания для такой реконструкции. Однако, в Керченском проливе условия для судоходства были более стабильными чем в устьях и протоках Гипаниса – Кубани, поэтому, основной маршрут должен был проходить по Керченскому проливу.

На фоне подобных рассуждений вопрос о Южной или Тузлинской косе представляется археологам не столь уж существенным, тем более, что в соответствии с историографической традицией, ее в античную эпоху еще не существовало (Куликов, 1995, с.101). Само название этого образования позднее, происходящее из тюркских языков, и свидетельствующее о накоплении или добыче соли на косе или в ее корневой части, где расположено небольшое соленое озеро. По мнению Е.И.Невесского, в античное время, в южной части Керченского пролива активно развивались две косы, расположенные южнее Тузлы и растущие навстречу друг другу (Невесский, 1958, с. 23-29). Пра-Тузлинская, отходила от таманского мыса Панагия, а Пра-Камышбурунская, начиналась у крымского побережья. Впрочем, у Плиния Старшего в связь с древними городами Мирмекием и Гермисием, лежавшими на крайних точках Керченского залива у современных мысов Змеиный и Ак-Бурун (Шестаков, 1991, с.37-38; Шестаков 2000, с.123-125; Федосеев, 1999, с.70) поставлен некий остров Алопека, находящийся внутри пролива (Plin., IV,87). Само название, соответствующее наименованию островерхого головного убора, позволяет предположить, что это могло быть образование вулканического характера, впоследствии исчезнувшее. Однако, уверенная локализация острова дело будущего. Интересны и наблюдения над глубинами пролива. Если следовать 4-х – 5-ти метровым изобатам, то в направлении крымского берега между современной косой Тузла и Павловским маяком произойдет первое, хорошо выраженное и значительное сужение древнего пролива. Возможно, небольшая протяженность, при-

приведенная у Плиния, свидетельствует о том, что в древности существовало два таких измерения. Первое соответствовало расстоянию от южного входа до северного мыса Фонарь, второе на котором основывался источник Плиния, было намного меньшим, хотя и далеким от точности. Возможно, в его основе лежало более короткое расстояние от мыса Ак-Бурун до мыса Фонарь, или, что еще более вероятно, от мыса Змеиный до мыса Фонарь. Безусловно, здесь допустимы разнообразные корректировки и уточнения, но сужение Киммерийского Боспора или его судоходной части в направлении Акбурунского мыса является фактом, давно уже требующим убедительного гидрогеологического объяснения и последующей историко-географической интерпретации.

Опубликованных археологических свидетельств о районе расположения современной Тузлинской косы существует немного, хотя они и достаточно разнообразны. Одни относятся к разряду убедительных свидетельств о развитом судоходстве в Керченском проливе. Так, в настоящее время, известно, что южнее косы в античное и средневековое время находилась корабельная стоянка, расположенная под прикрытием каменистого рифа длиной около 2 км, отходящего от мыса Тузла. За последние годы на глубине 5-7 м собрана крупнейшая в России коллекция якорей VI в. до н.э. – XI в. н.э. (Кондрашев, 2000). Другие, свидетельствуют в пользу существования у этого мыса древнего поселения с каменным, возможно гидротехническим сооружением. Так у основания песчаной косы, на расстоянии 400 м от берега, в волно-прибойной зоне обнаружены остатки искусственной каменной преграды. Здесь же среди камней найдены обломки гончарной керамики IV-II вв. до н.э., находившиеся на глубине 2 – 2,5 м (Кондрашев, 2000, с.160). Южнее Тузлы обнаружены остатки еще одного античного населенного пункта площадью не менее 12 га, затопленного морем (Шилик, 1991, с.427-434). По достаточно традиционным представлениям исследователей, в районе мыса Тузла или к югу от него, в античное время находился населенный пункт Корокондама (Блаватский, 1961, с.212; Агбунов, 1987, с.96-97). Лишь В.Г.Зубарев, пересмотревший локализацию древней Фанагории, в связи с этим разместил Корокондаму на месте современной станицы Тамань (Зубарев, 1999, с.132). Нередко с исчезнувшей Корокондамой связывают расположенный на

мысе Тузла и близ него античный некрополь (Сорокина, 1957).

Существование Тузлинской косы в античное время археологически не доказано, следовательно, вывод В.Л.Болдырева о значительной протяженности этого образования в древности (Болдырев, 1958 с. 84; Болдырев, 1961), при всей его привлекательности, нуждается в обосновании. Для уточнения причин формирования и динамики развития косы необходимы новые естественно-научные и археологические исследования. Пока известно лишь то, что существуют неясные и непроверенные археологическими методами сообщения о находках на косе или в районе косы керамики и монет. Поэтому, в принципе, не исключено, что под поздним песчаным наносом, или на подтопленной территории рядом с ним находится памятник или памятники античного периода. Геологическая же история Тузлинской косы с XIV века рассмотрена В.Ю.Визе (Визе, 1927, с. 129-167), видевшего в ней неустойчивое образование, развившееся из небольшого острова в проливе в систему островов, а затем в единое целое.

Если говорить о возможности существования суши или отмелей на месте современной Тузлинской косы в античный период сейчас затруднительно, то вероятность существования одной из переправ через Боспор Киммерийский, расположенной между Ак-Буруном и Павловской батареей с крымской стороны и таманским мысом Тузла (Федосеев, 1999, с.73-75), косвенно подтвердившей бы возможность существования суши на месте косы Тузла, достаточно велика. По предположению Н.Ф.Федосеева, о сухопутных путях, которые вели к переправе с обеих сторон пролива, могут свидетельствовать курганные гряды. Известно, что вытянутые цепочками скопления курганов, обычно располагались вдоль постоянно используемых путей Северного Причерноморья, а одна из самых значительных курганных гряд Керченского полуострова - Юз-Оба, начинающаяся в степи, заканчивается на берегу Керченского пролива выходя к Ак-Буруну и Павловской батарее. С противоположной, азиатской стороны между современной Таманью и мысом Тузла находится еще одна значительная курганная гряда. В пользу переправы свидетельствует и то, что на ее крымском берегу находилось, описанное П.Дюбрюксом явно не рядовое укрепление – Гермисий (?) (Шестаков, 2000; Федосеев, 1999, рис. 10). Существование мощных

крепостей в районе переправ вполне понятно. Это плацдармы, позволяющие при самом неблагоприятном стечении обстоятельств остановить, или затруднить форсирование водной преграды. К тому же Гермисий был прикрыт Акбурунским валом, протяженностью около 3-х км, вероятно защищавшим подходы и к укреплению и к переправе (Федосеев, 1999, с. 70). Акбурунская переправа вряд ли была единственной. Вероятно еще одна, южная, располагалась в районе Пра-Камышбурунской косы, другая у северного входа в пролив (Толстикова, 1984, с. 41). В летнее время на таких перевозах применялись лодки и небольшие суда, а в зимнее, как сообщают Геродот, Страбон и Плиний переход осуществлялся по льду, причем не только пешком, но и на груженных повозках. Известно, что на льду Керченского пролива разыгралось сражение. Так Неоптолем, полководец Митридата VI Евпатора, одержал здесь победу над варварами в конной стычке (Strabo., VII,3,18). Иногда высказывается мнение, что при прочном ледовом покрове переезд через пролив был возможен в любом месте. Это, несомненно верно. Но в таких случаях следует обращать внимание на описание неудачного перехода через Керченский пролив в районе косы Чушка, упомянутого в Книге путешествий Эвлии Челеби, турецкого автора XVII века (Челеби, 1996, с.164-167). Переправа закончилась неудачно из-за нестабильности и слабости ледового покрова. К тому же, это не единственная трагедия известная Челеби. По сведениям, которыми располагал этот автор, в подобной же ситуации в проливе в XVI веке погиб десятитысячный турецкий военно-строительный отряд. Следовательно, чем короче маршрут и чем меньше нагрузка на лед, тем он надежней, а это снова приводит нас к узким местам пролива и традиционным переправам.

Итак, все сказанное выше свидетельствует о том, что в современных представлениях исследователей гипотезы и предположения явно преобладают над фактами. Воссоздание целостной историко-географической картины, существовавшей в районе таманского мыса Тузла, Тузлинской косы, и крымского побережья у мыса Ак-Бурун, требует обобщения гидрогеологических и археологических данных, а так же проведения новых комплексных естественно-научных и археологических исследований.

Список сокращений:

ВДИ – Вестник древней истории
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
СА – Советская археология

Литература:

1. Абрамов А.В., Васильев А.Г., Копейкин В.В., Морозов П.А. Модификации георадаров для морских подводных работ // *Древности Боспора*. 6. – М., 2003.
2. Агбунов М.В. *Античная лоция Черного моря*. М., 1987.
3. Беренбейм Д.Я. Керченский пролив во времена Страбона в свете новейших данных об изменении уровня Черного моря // *СА*. 1959. № 4.
4. Блаватский В.Д. *Античная археология Северного Причерноморья*. М., 1961.
5. Блаватский В.Д., Кузицин В.И. *Подводные разведки в 1958 г.* // *КСИА*. 83. 1961.
6. Блаватский В.Д. *Подводные археологические исследования на берегах Понта в 1957-1962 гг.* // *Античная археология и история*. М. 1985.
7. Богучарсков В.Т., Иванов А.А. *Дельта Кубани. Ростов-на-Дону*. 1979.
8. Болдырев В.Л. Процессы отмирания аккумулятивных береговых форм на примере Керченского пролива // *Труды института океанологии АН СССР*. 1958. Т.28.
9. Болдырев В.Л. *История развития и современная динамика косы Чушка* // *Труды института океанологии АН СССР*. 1961. Т.48.
10. Визе В.Ю. *Историческое прошлое наносных образований в Керченском проливе, в особенности косы Тузлы* // *Известия Центрального гидрометеорологического бюро*. 1927. Вып. 7.
11. Герц К. *Археологическая топография Таманского полуострова*. М., 1870.
12. Зинько В.Н., Шамрай А.Н. *К вопросу о локализации памятника Сатира на Азиатском Боспоре // 175 лет Керченскому Музею Древностей. Материалы международной конференции*. Керчь. 2001.
13. Зубарев В.Г. *Азиатский Боспор (Таманский полуостров) по данным античной письменной традиции* // *Древности Боспора*. 2. М. 1999.
14. Кондрашев А.В. *Корабельная стоянка у мыса Тузла // Таманская старина*. 3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII – I вв. до н.э.). Тезисы докладов международной конференции. СПб. 2000.
15. Кузнецов В.Д., Лотарцев В.Н., Лотарцева Е.Е., Амеликин А.О. *Подводные исследования в Фанагории в 1999-2002 г.* // *Древности Боспора*. 6. М., 2003.
16. Куликов А.В. *К реконструкции природных условий Керченско-Таманского района в античную эпоху* // *Проблемы истории, филологии, культуры*. Вып.2. Москва-Магнитогорск. 1995).
17. Невеский Е.Н. *К вопросу о новейшей Черноморской трансарессии* // *Труды института океанологии АН СССР*. Т. 28. 1958.
18. Сорокина Н.П. *Тузлинский некрополь*. М., 1957.
19. Таскаев В.Н. *Торговые связи и морской флот Боспора* // *Боспорский сборник*. 4. М., 1994.
20. Толстиков В.П. *К проблеме образования Боспорского государства* // *ВДИ*. 1984. № 3.
21. Федосеев Н.Ф. *Еще раз о переправе через Боспор Киммерийский* // *История и археология Боспора*. 3. Керчь. 1999.
22. Шестаков С.А. *О локализации боспорского города Гермисия* // *Проблемы археологии и истории Боспора*. Тез. док. конф. Керчь. 1991.
23. Шестаков С.А. *Дополнительные данные для локализации боспорского города Гермисия // Пантикапей-Боспор-Керчь – 26 веков древней столице*. Сборник научных материалов юбилейной конференции. Керчь. 2000.
24. Шилик К.К. *Изменения уровня Черного моря в позднем голоцене и палеотопография археологических памятников Северного Причерноморья, античного времени* // *Палеогеография и отложения плейстоцена южных морей СССР*. М., 1977.
25. Шилик К.К. *Обнаружение двух античных городов на дне Керченского пролива* // *Тракия Понтика*. София. 1991.
26. Эвлия Челеби. *Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641-1667 гг.)*. Перевод с польского М.Б.Кизилова. Симферополь. 1996.

Анотація. С. Г. Колтухов Тузлинський історико-географічний район Боспору Кімерійського в античну епоху. Ділянка Керченської протоки між мисом Тузла на Тамані і мисом Ак-Бурун на кримському узбережжі в античну епоху являє собою не до кінця зрозуміле географічне явище. Тут, судячи з ізобат 4-5 м, у давнину відбувалося значне звуження судноплавної частини Боспору Кімерійського в напрямку Кримського узбережжя. З огляду на підвищення рівня моря на 4 м за останні 2,5 тисячі років, є підстави для припущення про те, що в районі сучасної коси Тузла могла знаходитися ділянка суші. На користь цього свідчить і існування слідів давньої переправи між мисами Тузла і Ак-Бурун.

Ключові слова: географічний район, Тузла, антична епоха.

Abstract. S. G. Koltuhov *Tuzla historical-geographical area of Bospora-Kimery during an antique epoch*. The site of Kerch strait between cape Tuzla on Taman and cape the Ak-Burun at the Crimean coast during an antique epoch represented not up to the end the understood geographical phenomenon. Here, by izbate 4-5 m in an antiquity occurred significant narrowing navigable part Боспора Киммерійського in a direction of the Crimean coast. Taking into account rising of sea level on 4 m for last 2,5 thousand years, there are bases for the assumption that in area modern косы Tuzla there could be a site dry. For the benefit of it existence of traces of an ancient ferry between capes Tuzlas and the Ak-breaker testifies.

Key words: geographical region, Tuzla, antique epoch.

Поступила в редакцію 25.02.2004.